

ББК 63.3(2)622-28

С. Д. Морозов

МУЖЧИНЫ, ЖЕНЩИНЫ И ДЕТИ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ЧИСЛЕННОСТЬ И ПОТЕРИ

Исследуются численность и потери гражданского населения на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны. Автором использован широкий круг документальных источников по истории Великой Отечественной войны, приведены собственные подсчеты, а также статистические данные потерь мирного населения.

Основными причинами гибели советских людей на оккупированных территориях страны были сознательное уничтожение захватчиками гражданского населения; инфекции, голод, тяжелый труд в период оккупации; естественная и насильственная смертность во время перемещения населения — самостоятельных миграций или принудительного угона на работу в Германию.

Ключевые слова: СССР, Германия, война, потери, мужчины, женщины, дети, геноцид, оккупация, гибель населения.

S. D. Morozov. Men, women and children on occupied territories of the USSR during the Great Patriotic War: the population size and losses

The article focuses on the losses among civil population on the occupied territories of the USSR during the Great Patriotic War.

The author makes use of a wide range of documentary sources and literature on Great Patriotic and World War II history. His own calculations and also statistic data on the losses of civilians (men, women, and children) of the other authors are presented and analyzed.

The material is based on the general methodological principles of historical knowledge (the most important of which are objectivity, historicism), and also concrete methods of historical research. The methods used include those employed in a wide range of sciences, historical and special methods (borrowed from other sciences): logical, synchronous and chronological, retrospective, structurally-systematic method, the mathematical analysis, sociological method and others.

Женщина в российском обществе. 2015. № 2 (75). С. 37—48

© Морозов С. Д., 2015

Морозов Сергей Дмитриевич — доктор исторических наук, член бюро Научного совета по исторической демографии и исторической географии РАН, профессор кафедры истории и философии, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, г. Пенза, Россия, morozova4591@rambler.ru (Dr. Sc., Professor at the Department of History and Philosophy, Penza State Architecture and Construction University, Penza, Russia).

The author comes to the following conclusions. The main reasons for the civilians' losses on the occupied territories were: the deliberate destruction of the civilian population by aggressors for national, racial and political motives; spontaneous destruction of the population, structures, etc. at the retreat of fascist troops; high mortality of people because of infections, hunger, hard work; natural and violent mortality during the movement of the population — independent migrations or forced deportation for work to Germany; relatively smaller death rate and mutilations because of minefields and unexploded shells.

Key words: USSR, Germany, the war, men, women, children, genocide, occupation, destruction of the population.

Значительная часть людских потерь СССР в Великой Отечественной войне — это потери гражданского населения, мирных граждан, оказавшихся на оккупированной территории, превращенной в гигантский лагерь смерти, погибших от налетов авиации, во вражеской неволе от каторжного труда, репрессий, болезней и голода. Они объясняются особо жестокой политикой массового истребления людей, которую проводили агрессоры [Людские потери СССР... , 1995: 19—99; Ни давности, ни забвения... , 1985: 29—98; Преступные цели гитлеровской Германии... , 1987: 39—98; Раков, 1974: 19—97].

Нацисты готовились к воплощению своей экспансистской идеи основательно: были отработаны методики массовых расстрелов, использования «душегубок», применения газа «циклон» и печей-крематориев в концентрационных лагерях смерти, налажена промышленная утилизация останков миллионов умерщвленных людей. Для исполнения преступных планов были подготовлены соответствующие кадры — профессиональные убийцы. Подобающие зловещим замыслам правила поведения на оккупированной территории методично вдалбливались в голову каждого солдата вермахта. В «Памятке немецкого солдата» было записано: «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик. Убивай, этим самым спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навек» [Великая Отечественная война, 1999: 12].

Свои злодейские замыслы фашистские агрессоры начали осуществлять сразу же, как только вторглись на советскую землю. Этим замыслом отвечали административное устройство и организация власти в захваченных фашистами районах СССР. Все оккупированные советские земли гитлеровцы разделили на две части: зону армейского тыла, которая включала в себя территорию от линии фронта до тыловых границ групп армий, и военно-административную зону, куда входили районы западнее этих границ.

Размеры людских потерь СССР в результате Великой Отечественной войны до сих пор вызывают споры среди специалистов. Их правильная оценка затруднена как недостатком информации, так и рядом методических проблем. Помимо многочисленных публикаций о военных потерях среди отдельных контингентов, имеется целая серия научных работ, содержащих общие оценки людских потерь СССР в результате войны 1941—1945 гг. [Война в тылу врага, 1974: 19—97].

Демографический баланс предполагает сопоставление численности населения в одних и тех же территориальных границах. При определении численности

и возрастного состава населения на середину 1941 г. авторы коллективного труда «Население Советского Союза. 1921—1991» (М., 1993) допустили, что возрастные показатели рождаемости и смертности в первой половине 1941 г. оставались такими же, как в 1940 г. Полученная ими таким образом оценка численности населения СССР на середину 1941 г. составила 196 716 тыс. человек (94 338 тыс. мужчин и 102 378 тыс. женщин).

Численность населения на начало 1946 г. составила 170 548 тыс. человек (74 364 тыс. мужчин и 96 184 тыс. женщин). Из них 159 456 тыс. человек (68 783 тыс. мужчин и 90 673 тыс. женщин) — родившиеся до середины 1941 г.

Общее число умерших или оказавшихся за пределами страны в рассматриваемый период из числа родившихся до 22 июня 1941 г. составляет, таким образом, 37,2 млн человек. Однако эта цифра не может быть, конечно, целиком отнесена к людским потерям, т. к. и в мирное время за 4,5 года умерла бы некоторая часть живших. Если бы возрастные коэффициенты смертности населения СССР в 1941—1945 гг. оставались такими же, как в предвоенном 1940 г., то число умерших за 4,5 года составило бы 11,9 млн человек. Таким образом, людские потери этих поколений составили в общей сложности 25,3 млн человек (37,2 млн — 11,9 млн).

К 25,3 млн людских потерь среди родившихся до войны следует прибавить потери вследствие более высокой, чем перед войной, смертности детей, родившихся в годы войны. Анализ динамики численности поколений детей 1936—1940 годов рождения в годы войны показывает, что смертность в возрастах 5—9 лет в этот период была выше среди мальчиков на 60 %, а среди девочек на 48 %, чем в предвоенном 1940 г. Попытка оценить рост смертности в детском возрасте до 4 лет выглядит следующим образом: в возрасте 0 лет — мальчики — 37,9 %, девочки — 39,7 %; в возрасте 1—4 года мальчики — 51,2 %, девочки — 38,5 %.

Общие людские потери населения СССР в результате Великой Отечественной войны составили примерно 26,6 млн человек, людские потери среди родившихся до начала войны составили 24,7 млн, а общие потери — 26 млн. В общем объеме людских потерь более 76 %, или 20 млн, приходится на мужчин. Наиболее пострадали поколения мужчин, родившихся в 1901—1931 гг.: из общей величины потерь на их долю приходится более 55 %, или 10 млн, преждевременно прерванных жизней [Население Советского Союза, 1993: 73—75, 77].

На долю такого фактора, как общее повышение уровня смертности в результате ухудшения условий жизни, можно отнести 9—10 млн умерших в годы войны. Повышение уровня смертности во время войны произошло повсеместно; так, по имеющимся оценкам, отрицательный естественный прирост в годы войны был не только на Украине и в Белоруссии, которые были оккупированы, но и в далекой от военных действий Сибири [Исупов, 1990: 180—201; Перковский, Пирожков, 1990].

Насколько велика была убыль гражданского населения в оккупированных районах РСФСР, можно судить по имеющимся данным в отношении десяти административно-территориальных единиц России (табл. 1).

Таблица 1

**Сокращение количества гражданского населения
на некоторых территориях РСФСР к 1944 г.¹**

Край, область, автономная республика	Население, тыс. чел.		Сокращение	
	до оккупации	после оккупации		
			тыс. чел.	%
Краснодарский	3102,8	2203,4	899,4	28,9
Ставропольский	1908,7	1399,9	508,8	26,6
Воронежская	3475,9	2508,9	967,0	27,8
Курская	3076,4	1671,5	1404,9	45,7
Ростовская	2828,4	1617,7	1210,7	42,8
Сталинградская	2238,7	1292,3	946,4	42,3
Кабардино-Балкарская	351,5	284,4	67,7	19,8
Калмыцкая	216,0	171,1	44,9	20,8
Северо-Осетинская	320,8	250,6	70,2	21,9
Чечено-Ингушская	680,9	365,7	15,2	46,3
<i>Всего</i>	18200,1	11765,5	6434,6	32,3

Так, в Краснодарском и Ставропольском краях, Воронежской, Курской, Ростовской, Сталинградской областях, Кабардино-Балкарской, Калмыцкой, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской автономных республиках население за время оккупации сократилось с 18,2 млн человек (по переписи 1939 г.) до 11,8 млн человек к моменту освобождения, т. е. на 6,4 млн человек. При подсчете учитывались данные о призыве соответствующих контингентов в Красную армию, а также эвакуация некоторой части населения в тыловые районы страны. Итоговые данные о людских потерях получились довольно большими, особенно в таких областях, как Воронежская, Курская, Ростовская, Сталинградская.

В общее число убыли гражданского населения в десяти названных административно-территориальных единицах (6,4 млн человек) входят погибшие от нацистского террора (1,1 млн), умершие от голода и других жестокостей оккупационного режима (1 млн), погибшие на принудительных работах в Германии (0,5 млн), выселенные в 1944 г. с Северного Кавказа в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы и калмыки (0,6 млн), погибшие партизаны и подпольщики, а также беженцы и невозвращенцы (миграционные потери). В это же число входят погибшие от бомбежек, обстрелов и других видов боевого воздействия в прифронтовой полосе [Московские ведомости, 1990: 11].

Приведенную цифру сокращения населения в десяти названных краях, областях и автономных республиках (6,4 млн человек) нельзя считать целиком демографической убылью гражданского населения в рассматриваемом районе России. В это число входят (кроме погибших) угнанные в Германию, часть которых возвратилась после окончания войны, выселенные в 1944 г. в восточные

¹ Составлено и подсчитано по: [Людские потери СССР... , 1995: 29—31; Колесник, 1982: 223].

районы страны некоторые народности Северного Кавказа, стихийно эвакуировавшиеся граждане, а также немецкие прислужники, бежавшие вместе с войсками противника, и другие лица, покинувшие свое место жительства, но не относящиеся к демографическим потерям.

Кроме того, здесь четко просматривается различие в цифрах убыли населения по отдельным территориям. Это обусловлено удельным весом городского населения, сокращение которого оказалось значительно большим, нежели сельского. Такая особенность была характерна для всех освобожденных районов РСФСР.

Сведения об истреблении мирных жителей на оккупированных территориях РСФСР и СССР в целом представлены в табл. 2.

Таблица 2

Численность жертв среди гражданского населения на оккупированных территориях СССР и РСФСР в 1941—1944 гг., чел.²

Причина гибели	СССР	РСФСР
Преднамеренное истребление	7420379	1800000
Принудительные работы в Германии	2464413	1054769
Жестокие условия оккупационного режима (голод, инфекционные болезни, отсутствие медицинской помощи, каторжный труд и др.)	4300000	1840400
<i>Всего</i>	14184792	4695169

Фашисты преднамеренно уничтожили в РСФСР 1,8 млн мирных граждан, 1,9 млн человек угнали в Германию. Из них погибли и умерли в фашистской неволе 889,5 тыс. человек. Кроме того, по имеющимся данным, на оккупированной территории СССР умерло, в том числе от непосильного труда, голода, отсутствия медицинской помощи 8,5 млн человек. Если вычесть из этого естественную 6%-ю убыль населения оккупированных районов, рассчитанную для условий мирного времени и составившую 4,4 млн человек, то число преждевременно умерших от жестокого воздействия оккупационного режима составит не менее 4,1 млн. Аналогичное количество потерь, рассчитанное для РСФСР, составляет 168,5 тыс. человек.

² Составлено и подсчитано по: [Шевяков, 1991: 10; Великая Отечественная война, 1985: 619].

Кроме погибших на принудительных работах в Германии, к числу общих потерь гражданского населения следует отнести 151 тыс. так называемых невозвращенцев из числа «остарбайтеров». Всего не возвратились в СССР 451 000 человек, которые при активной роли военных властей США, Англии и Франции были завербованы в качестве дешевой рабочей силы в страны Западной Европы и Латинской Америки, в США и Австралию и стали эмигрантами.

Данные о гибели гражданского населения получены расчетным методом с применением коэффициента 42,8, который выражает процентное соотношение между численностью населения на оккупированной территории РСФСР (30 млн человек) и численностью населения, оказавшегося на оккупированной территории СССР в целом (70 млн человек).

Кроме жертв, связанных с нацистским террором, жестокими условиями оккупационного режима и угоном советских людей в фашистское рабство, гражданское население несло большие потери от боевых действий противника в прифронтовых районах, в результате гибели многих тысяч жителей блокадных, осажденных и фронтовых городов.

Во всех освобожденных районах резко изменилось соотношение между женским и мужским населением трудоспособного возраста (табл. 3).

Таблица 3

**Возрастно-половой состав населения некоторых территорий РСФСР
в 1939—1944 гг., %³**

Край, область, автономная республика	Возраст, 16—55 лет	
	Соотношение численности женщин и мужчин	
	до оккупации	после освобождения
Краснодарский	11,2	32,2
Ставропольский	10,6	26,0
Воронежская	11,6	29,5
Курская	11,6	29,5
Ростовская	10,8	24,8
Сталинградская	10,9	29,8
Кабардино-Балкарская	9,2	19,8
Калмыцкая	10,3	27,3
Северо-Осетинская	9,9	25,9
Чечено-Ингушская	9,2	10,6

Различие в соотношении между количеством женщин и мужчин во всех освобожденных районах России было очень большим, особенно в Курской, Воронежской, Сталинградской, Ростовской областях, Краснодарском и Ставропольском краях, Калмыцкой и Северо-Осетинской АССР. Основная база пополнения рабочей силы в самых различных отраслях экономики освобожденных районов, которую представляло трудоспособное мужское население, сократилась в среднем в 3 раза. Главную роль в возрождении этих районов на первых порах играли женщины, их самоотверженный труд.

Вместе с тем следует иметь в виду, что на соотношение численности женщин и мужчин решающим образом повлияли также призывы к мобилизации мужского населения в Вооруженные силы (21,2 млн человек было призвано в РСФСР в годы войны) и безвозвратные потери военнослужащих на фронтах Великой Отечественной войны. Поэтому неблагоприятная обстановка, связанная с убылью прежде всего мужского населения, сложилась практически во всех регионах Российской Федерации, впрочем как и в СССР в целом. В результате этого началось снижение рождаемости и естественного прироста населения. Об этом свидетельствует демографическая статистика, приведенная в табл. 4.

³ См.: [Колесник, 1982: 224].

Таблица 4

**Рождаемость и естественный прирост населения России
в 1913—1974 гг., ‰⁴**

Годы	Рождаемость	Естественный прирост
1913	47,8	15,4
1940	33,0	12,4
1950	26,9	16,8
1960	23,2	15,8
1970	14,6	5,9
1974	15,7	6,5

Наиболее отрицательно сказались последствия войны на демографических процессах в РСФСР в 1960—1970-х гг. Именно в этот период наблюдались самые низкие показатели рождаемости и прироста населения, когда возникла «демографическая яма» и все еще продолжало сказываться «демографическое эхо» войны.

Сокращение рождаемости и прироста населения в период войны неизбежно приводит к косвенным людским потерям. Они представляют собой разницу между фактическим темпом роста населения в годы войны и тем, который мог бы иметь место в мирное время без фактора войны (помимо прямых людских потерь в войне). По подсчетам российских ученых, косвенные потери СССР в Великой Отечественной войне составили 23 млн человек [Кваша, 1990]. Аналогичные потери РСФСР, по нашим подсчетам, составили 14 млн человек, или 66,3 % от общесоюзных.

Почти каждая пятая замужняя женщина в России потеряла в войну мужа; многие из девушек так и не смогли вступить в брак. Особенно тяжелое положение сложилось в сельской местности, откуда в результате войны, а потом и миграции выбыло большинство мужского населения репродуктивных и работоспособных возрастов. Длительный разрыв супружеских связей в войну привел к снижению рождаемости. Низшая точка рождаемости пришлась на 1943 г.: ее показатель уменьшился по сравнению с 1940 г. в 2,8 раза в городе и 3,2 раза в деревне [Великая Отечественная война, 1999: 13].

Справедливо говорят, что у войны разные лица: жестокое и милосердное, живое и мертвое, но самое трагичное — это детское. Именно дети как самая уязвимая часть населения в первую очередь стали жертвами военных лет. Число сирот, оставшихся к тому же без крыши над головой, росло быстрее, чем возможности приюта в других семьях, детских домах, специальных ремесленных, суворовских и нахимовских училищах, домах ребенка, детских приемниках-распределителях. О том, что огонь войны опалил детство многих, убедительно свидетельствуют архивные документы. Согласно международной конвенции, солдаты моложе призывного возраста не имеют права носить оружие, а тем более участвовать в боях. И все же мальчишки самыми разными путями стремились попасть на фронт. Сотни ребят на товарных платформах, под брезентом, а если повезет, в теплушках устремились на запад. Их задерживали,

⁴ См.: [Большая советская энциклопедия, 1975: 243].

возвращали в тыл, но самые отчаянные снова и снова убегали из дома, всеми правдами и неправдами оказывались в боевых частях. Каждому из них хотелось стать сыном полка. Порой на пепелище, в полузасыпанной землянке или прямо на дороге солдаты подбирали замерзшего, голодного, заплаканного мальчишку, оставшегося сиротой. Его прежде всего обогревали и кормили. Бывало, что уже на следующий день очередной сын полка появлялся в перешитых по размеру шинели, гимнастерке, брюках, находились и подходящие сапоги. Более 25 тыс. сирот жили в солдатских землянках и при армейских штабах, стали сыновьями полков, столько же их находилось на боевых кораблях и в партизанских отрядах. За участие в боевых действиях более 200 тыс. детей были награждены орденами и медалями [там же: 15].

На оккупированной врагом территории дети сполна испытали жестокости установленного оккупантами «нового порядка»: голод и холод, тяжелый труд, издевательства, казни. Но страшнее всего было оказаться в концентрационном лагере. Малышей превращали в доноров и подопытных «кроликов», мало кому из них удавалось выжить. Совет Министров СССР 6 октября 1989 г. принял Постановление о предоставлении льгот бывшим несовершеннолетним узникам фашистских лагерей. На них распространялись те же льготы, которые имели участники войны.

Проблема детских судеб в условиях войны и после нее имеет и другие аспекты, в частности морально-этические. Она связана с многочисленными фактами рождаемости детей, чьими отцами были военнослужащие оккупационных войск вермахта. Как правило, это результат изнасилования женщин и даже девочек подросткового возраста. Причем если в других странах, оккупированных гитлеровцами, командование вермахта на такие «шалости» своих военнослужащих смотрело сквозь пальцы, то на территории СССР за это строго взыскивалось, но причина тут не в морали, а в расистских соображениях.

Тем не менее в конце 1942 г. ставка А. Гитлера располагала сведениями о том, что в начале войны на советской территории побывало почти 11 млн немецких военнослужащих, от которых родилось около 3 млн детей, в то время как во Франции, Бельгии, Дании и Норвегии таких оказалось менее 200 тыс. [там же: 17; *Международная жизнь*, 1994]. После войны отношение Советского государства и общества к таким женщинам и их детям было негативным, им приходилось всеми правдами и неправдами это скрывать.

Говоря об общих суммарных потерях гражданского населения СССР на оккупированных территориях, следует отметить большой разброс и разнотой в данных по этому вопросу. Многие из них предположительны (из-за невозможности точного исчисления), т. к. на оккупированных территориях учет населения советскими планово-финансовыми органами практически не велся; после же их освобождения работа по учету населения проводилась с большим опозданием, в спешке и не на должном уровне. Вместе с тем сохранилось большое количество документов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков — Госплана СССР, Чрезвычайной государственной Комиссии и Управления по проведению репатриации при Совете Народных Комиссаров СССР (две последние структуры возглавлял генерал-полковник Ф. И. Голиков). Эти документы попали и в материалы Нюрнбергского процесса.

Трудность сбора и неполнота данных, а также сложности методических расчетов отразились в конечных цифровых данных о потерях мирного населения на оккупированных территориях, как в документах, так и в публикациях историков и демографов. Однако ясно одно: несмотря на значительную разницу цифр, количество загубленных гитлеровцами жизней мирного советского населения ужасает, они исчисляются не одним миллионом людей.

При просмотре официальных документов (документы из секретариатов И. В. Сталина, В. М. Молотова, Н. А. Вознесенского, хранящиеся в ГАРФ и РГАЭ) было подсчитано, что путем массовых расстрелов, сожжения заживо в закрытых помещениях и удушения в газовых камерах гитлеровцы уничтожили 11,3 млн человек, что составило 16 % всего населения на оккупированных территориях. При истреблении мирного населения оккупанты в некоторых регионах широко практиковали преднамеренную организацию голода. Нацисты загубили таким способом 6,5 млн жителей. Не менее жестоким методом истребления населения был массовый угон на непосильные каторжные работы: на них было отправлено 5,6 млн человек. Документами подтверждается, что от голода, непосильного труда и истязаний из 5,6 млн человек погибло 3 млн. Следовательно, за годы оккупации было уничтожено 20,8 млн человек мирного населения [Филимошин, 2000; Шевяков, 2000].

Из 5,3 млн человек, угнанных в Германию, 2,2 млн умерли в неволе. Основные причины высокой смертности среди «остарбайтеров» — это непосильный каторжный труд, плохое питание и жестокое обращение лагерной администрации либо хозяев. К общим потерям СССР следует отнести 451,1 тыс. так называемых невозвращенцев из числа восточных рабочих и бывших военнопленных, освобожденных англо-американскими войсками, а также тех, кто служил немцам и из страха перед справедливым возмездием боялся возвращения домой [Великая Отечественная война, 1999: 19].

В документах Нюрнбергского процесса приводятся следующие данные. Гитлеровцами уничтожено и расстреляно на территории РСФСР 1,8 млн человек, Украинской ССР — 4,5 млн, Белорусской ССР — 2,2 млн, Латвийской — 644 тыс., Литовской ССР — 666 тыс., Эстонской ССР — 125 тыс., Молдавской ССР — 64 тыс., что составило в целом по СССР около 10 млн человек [Нюрнбергский процесс, 1961: 54, 307—515].

Проведенный статистическими органами учет показывает огромные размеры опустошений, произведенных гитлеровцами. Основные изменения во всех районах СССР, подвергавшихся оккупации, показаны в табл. 5.

Население оккупированных районов сократилось на 33 млн человек, или на 37,5 %, в том числе городское население — на 60 %, сельское — на 28,6 %. Часть населения — около 10 млн человек — была эвакуирована в тыл, часть призвана в армию, значительная часть угнана в Германию, погибла от рук фашистских захватчиков, голода и болезней. В наибольшей мере сократилось население в трудоспособных и репродуктивных возрастах, особенно мужское.

Восстановление хозяйственной жизни страны сразу же натолкнулось на нехватку рабочей силы. В оккупированных районах после освобождения сохранилось лишь 17 % рабочих [Немецко-фашистский оккупационный режим, 1985: 167].

Таблица 5

**Динамика численности населения оккупированных районов СССР
в 1941—1944 гг.⁵**

Категория населения	Численность населения		
	до оккупации	после освобождения	% к довоенной
Все население (млн чел.)	88	55	62,5
В том числе:			
городское (млн чел.)	25	10	40,0
сельское (млн чел.)	63	45	71,4
Учителя (тыс. чел.)	526,5	249,2	47,3
Врачи (тыс. чел.)	58,5	16,5	28,2

В течение всего периода германской оккупации руководство рейха и верховное командование Германии проводили политику угона физически здоровых граждан из оккупированных территорий Советского Союза в Германию и в другие страны для работы на положении рабов на военных заводах, в сельском хозяйстве фермеров и помещиков. Из СССР германские оккупационные власти отправили в рабство от 4 978 000 до 5 623 000 советских граждан [Великая Отечественная война, 1999: 21; Всероссийская книга памяти, 1995: 406, 407; Немецко-фашистский оккупационный режим, 1985: 167; Нюрнбергский процесс, 1961: 237; Совершенно секретно, 1967: 103; Филимошин, 2000; Шевяков, 2000].

Таким образом, основными причинами гибели советских людей на оккупированных территориях страны были: сознательное уничтожение захватчиками гражданского населения по национальному, расовому и политическому мотивам; стихийное уничтожение населения, а также строений и прочего при отступлении фашистских войск; инфекции, голод, тяжелый труд в период оккупации; естественная и насильственная смертность во время перемещения населения — самостоятельных миграций или принудительного угона на работу в Германию — по тем же причинам (инфекции, голод и пр.); смертность и увечья от мин и неразорвавшихся снарядов.

Библиографический список

- Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Сов. энцикл., 1975. Т. 22. 628 с.
- Великая Отечественная война, 1941—1945: энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов. М.: Сов. энцикл., 1985. 832 с.
- Великая Отечественная война, 1941—1945: в 4 кн. / отв. ред. Г. А. Куманев. М.: Наука, 1999. Кн. 4. 499 с.
- Война в тылу врага: о некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. и сост. Г. А. Куманев. М.: Наука, 1974. 197 с.

⁵ Составлено и подсчитано по: [Немецко-фашистский оккупационный режим, 1985: 166].

- Всероссийская книга памяти, 1941—1945: обзорный том / отв. ред. и сост. Г. А. Куманев. М.: Наука, 1995. 585 с.
- Исупов В. А. Демографическая сфера в эпоху сталинизма: актуальные проблемы истории Советской Сибири. Новосибирск: Наука, 1990. 299 с.
- Кваша А. Я. Сколько мы заплатили за победу? // Неделя. 1990. № 25. С. 40—50.
- Колесник А. Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны: проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М.: Наука, 1982. 328 с.
- Людские потери СССР в Великой Отечественной войне: сборник статей / отв. ред. и сост. Г. Ф. Кривошеев. СПб.: Буланин, 1995. 199 с.
- Международная жизнь. 1994. № 5. С. 19—29.
- Московские ведомости. 1990. № 41. С. 10—12.
- Население Советского Союза, 1921—1991 / отв. ред. Ю. А. Поляков, сост. В. Б. Жиромская. М.: Статистика, 1993. 193 с.
- Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.) / отв. ред. и сост. Г. А. Куманев. М.: Политиздат, 1985. 296 с.
- Ни давности, ни забвения... : по материалам Нюрнбергского процесса / отв. ред. и сост. Г. А. Куманев. М.: Политиздат, 1985. 298 с.
- Нюрнбергский процесс / отв. ред. и сост. А. М. Самсонов. М.: Политиздат, 1961. 615 с.
- Перковский А. Л., Пирожков С. И. Из истории демографического развития 30—40-х годов: (на примере Украинской ССР) // Экономика, демография, статистика: исследования и проблемы / отв. ред. Ю. А. Поляков, сост. В. Б. Жиромская. М.: Наука, 1990. С. 171—197.
- Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: документы и материалы / отв. ред. и сост. Г. А. Куманев. М.: Политиздат, 1987. 398 с.
- Раков А. А. Белоруссия в демографическом измерении. Минск: БГУ, 1974. 197 с.
- Совершенно секретно! Только для командования: стратегия фашистской Германии в войне против СССР; документы и материалы / отв. ред. и сост. А. М. Самсонов. М.: Политиздат, 1967. 267 с.
- Филимошин М. В. Об итогах исчисления потерь среди мирного населения на оккупированной территории СССР и РСФСР в годы Великой Отечественной войны // Людские потери СССР в Великой Отечественной войне / отв. ред. и сост. Г. Ф. Кривошеев. СПб.: Буланин, 2000. С. 124—131.
- Шевяков А. А. Гитлеровский геноцид и репатриация советского населения // Людские потери СССР в Великой Отечественной войне / отв. ред. и сост. Г. Ф. Кривошеев. СПб.: Буланин, 2000. С. 170—180.
- Шевяков А. А. Гитлеровский геноцид на территории СССР // Социологические исследования. 1991. № 12. С. 3—11.

References

- Filimoshin, M. (2000) Ob itogakh ischisleniia poter' sredi mirnogo naseleniia na okkupirovannoï territorii SSSR i RSFSR v gody Velikoï Otechestvennoï Voïny [On the results of calculation of losses among the civilian population in the occupied territory of the USSR and RSFSR during the Great Patriotic War], in: Krivosheev, G. F. (ed.), *Ljudskie poteri SSSR v Velikoï Otechestvennoï voïne*, St. Petersburg: Bulanin, pp. 124—131.
- Isupov, V. A. (1990) *Demograficheskaia sfera v epokhu stalinizma: Aktual'nye problemy istorii sovetskoï Sibiri* [Demographic sphere in the era of Stalinism: Actual problems of the history of Soviet Siberia], Novosibirsk: Nauka.

-
- Kolesnik, A. D. (1982) *RSFSR v gody Velikoĭ Otechestvennoĭ voĭny: Problemy tyła i vsenarodnoĭ pomoshchi frontu* [RSFSR during the Great Patriotic War: The problems of the interior and nation-wide aid to the front], Moscow: Nauka.
- Kozlov, M. M. (ed.) (1985) *Velikaia Otechestvennaia voĭna, 1941—1945: ěntsiklopediia* [Great Patriotic War, 1941—1945: encyclopedia], Moscow: Sovetskaia ěncyklopediia.
- Krivosheev, G. F. (ed.) (1995) *Liudskie poteri v SSSR v Velikoĭ Otechestvennoĭ voĭne: Sbornik stateĭ* [Casualties of the USSR in the Great Patriotic War: Collection of articles], St. Petersburg: Bulanin.
- Kumanev, G. A. (ed.) (1974) *Voĭna v tylu vraga: O nekotorykh problemakh istorii sovetskogo partizanskogo dvizheniia v gody Velikoĭ Otechestvennoĭ voĭny* [The war behind enemy lines: Some problems in the history of the Soviet partisan movement during the Great Patriotic War], Moscow: Nauka.
- Kumanev, G. A. (ed.) (1985) *Nemetsko-fashistskiĭ okkupatsionniĭ rezhim (1941—1945)* [German-fascist occupation regime (1941—1944)], Moscow: Politizdat.
- Kumanev, G. A. (ed.) (1985) *Ni davnosti, ni zabveniiia... : Po materialam Niurnbergskogo protsesssa* [No prescription or oblivion... : On materials of the Nuremberg trials], Moscow: Politizdat.
- Kumanev, G. A. (ed.) (1987) *Prestupnye tseli gitlerovskoĭ Germanii protiv Sovetskogo Soiuzsa: Dokumenty i materialy* [Criminal purpose of Nazi Germany in the war against the Soviet Union: Documents and materials], Moscow: Politizdat.
- Kumanev, G. A. (ed.) (1995) *Vserossiiskaia kniga pamiati, 1941—1945: Obzornyiĭ tom* [All-Russia book of memory, 1941—1945: Panoramic volume], Moscow: Nauka.
- Kumanev, G. A. (ed.) (1999) *Velikaia Otechestvennaia voĭna, 1941—1945: in 4 vols* [The Great Patriotic War, 1941—1945: in 4 vols], Moscow: Nauka, vol. 4.
- Perkovskii, A., Pirozhkov, S. I. (1990) Iz istorii demograficheskogo razvitiia 30—40-kh godov: (Na primere Ukrainskoĭ SSR [From the history of the demographic development of 30—40s (For example, Ukrainian SSR)], in: Poliakov, Iu. A. (ed.), *Ekonomika, demografiia, statistika: Issledovaniia i problemy*, Moscow: Nauka, pp. 171—197.
- Poliakov, Iu. A. (ed.) (1993) *Naselenie Sovetskogo Soiuzsa, 1921—1991* [The population of the Soviet Union, 1921—1991], Moscow: Statistika.
- Rakov, A. (1967) *Belorussiia v demograficheskom izmerenii* [Belarus in the demographic dimension], Minsk: Belorusskiĭ gosudarstvennyiĭ universitet.
- Samsonov, A. M. (ed.) (1961) *Niurnbergskii protsess* [The Nuremberg trials], Moscow: Politizdat.
- Samsonov, A. M. (ed.) (1967) *Sovershenno sekretno! Tol'ko dlia komandovaniia: Strategia fashistskoĭ Germanii protiv Sovetskogo Soiuzsa. Dokumenty i materialy* [Top secret! Only for command: Strategy of Nazi Germany in the war against the Soviet Union. Documents and materials], Moscow: Politizdat.
- Sheviakov, A. (1991) Gitlerovskiiĭ genotsid na territorii SSSR [Hitler's genocide on the territory of the SSSR], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 12, pp. 3—11.
- Sheviakov, A. (2000) Gitlerovskiiĭ genotsid i repatriatsia sovetskogo naseleniia [Hitler's genocide and repatriation of the Soviet population], in: Krivosheev, G. F. (ed.), *Liudskie poteri SSSR v Velikoĭ Otechestvennoĭ voĭne* [Human losses of the USSR in the Great Patriotic War], St. Petersburg: Bulanin.